

В. В. Шепетюк

*Учреждение образования «Белорусский государственный университет
информатики и радиоэлектроники», Минск, Республика Беларусь*

ФИЛОСОФИЯ КАК «ЛЮБОВЬ К МУДРОСТИ» И НАВЫК ЭФФЕКТИВНОЙ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Введение. Общеизвестно, что понятие «философия» в переводе с древнегреческого обозначает «любовь к мудрости». Данное понятие было предложено мыслителями прошлого для обозначения интеллектуальной деятельности человека по поиску высших идей и смыслов, раскрывающих для человека цели и ключевые особенности его бытия в мире с точки зрения достижения гармоничного и продуктивного способа жизнедеятельности, преодолевающего насколько это возможно противоречия и проблемы, с которыми неизбежно сталкивается субъект в процессе своего существования. Безусловно, с момента происхождения термина прошло много времени, однако цели и задачи философского поиска актуальны и для современного общества. Обращение к теме изучения философии с точки зрения выработки навыков эффективной жизнедеятельности как органичного следствия культивирования любви к мудрости было бы весьма продуктивным, принимая во внимание те неоднозначные процессы, которые происходят в наши дни. Речь идет, в частности, об обостряющихся противоречиях на пути техногенного развития, заставляющих современного человека испытывать колоссальные психоэмоциональные нагрузки, что обусловлено невозможностью осмысленного и полноценного восприятия колоссальных объемов значимой для него информации. Фрагментарность, непоследовательность восприятия окружающей действительности, неосознанность и постоянный дефицит внимания в условиях перенасыщенного информационного пространства становятся нормой повседневной деятельности многих индивидов. Глубина знаний для таких субъектов подменяется поверхностной информированностью, способностью быстро реагировать на изменяющуюся ленту новостей, не погружаясь при этом в сущностное осмысление происходящих событий. Возникающая иллюзия эрудированности и способности мыслить граничит, как результат, с ментальной ленью и мировоззренческой

отстраненностью, а также легкостью проживания даже самых драматичных моментов человеческой истории, доступных для массового восприятия благодаря инновационным новинкам в области средств массовой коммуникации. Небывалые ранее возможности публичной самопрезентации субъекта на основе этих средств делают его поведение сверхзависимым от внешнего внимания, заставляя идти на эпатаж и провокацию в погоне за мнимой популярностью и ложной славой. Распространение примитивных шаблонов социального взаимодействия, подмена реальных смыслов коммуникации субъектов надуманными, безвольное следование навязанным стандартам и шаблонам, необоснованная агрессия при сохранении виртуальной анонимности — все это лишь немногие негативные свойства современного социального пространства инновационного типа. Складывается ситуация, при которой ощущается запрос на выработку и поддержание особого навыка жизнедеятельности, основанного на синтезе всего имеющегося жизненного опыта и глубоко осознанного отношения к действительности с ее постоянно увеличивающейся сложностью и многозначностью, информационной перегруженностью.

Основная часть. Действительно, инновации рассматриваются в наши дни не однозначно и довольно часто связываются с так называемыми «проблемными инновациями» [1]. Последние означают для субъекта не просто необходимость осознания появляющихся перед ним параллельно с внедряемыми новшествами вызовов и угроз, но и реальные попытки активизации им своего интеллектуального потенциала, очередное начало активного самосовершенствования с целью повышения шансов на выживание и достижение безопасных искомых результатов инновационной деятельности. Рассматривая закономерную обманчивость и неоднозначность многих инноваций, ведущих к затуманенности человеческого восприятия реальности, наигранности и симулятивности, выдающийся французский философ-постмодернист Жан Бодрийяр отмечал: «...все делается спектаклем, то есть представляется, производится, организуется в образы, в знаки, в потребляемые модели. Все это перенаправляет инновационную активность в соответствующее русло» [2, с. 162]. Созвучной такому подходу является точка зрения известного швейцарского теоретика бизнеса и автора системного анализа в области инноваций А. Остервальдера, указывающего на эффект «театра инноваций», заставляющего субъекта заблуждаться в том, что является истинными новшествами, а что мнимыми, подменяющими новые качества самого субъекта инноваций [3]. Сказанное А. Остервальдером имеет очень большое значение с точки зрения понимания действительной сущности инновационной деятельности, источником которой, безусловно, является субъект. Иными словами, при отсутствии роста интеллектуального потенциала субъекта инноваций, коррелирующего с динамикой инновационных скачков в развитии общества, любое новшество рано или поздно оказывается «псевдоинновационным».

Изучение философии может служить решению таких задач в русле действенной практики углубленного осмысления вопросов человеческого существования, что способно эффективно актуализировать компетенции социальной ответственности субъекта, универсальности как его этических принципов, так и комплекса гуманистических мировоззренческих ориентаций. Позитивное влияние на субъекта современных инноваций образования в области философии связано с возможностью интегрировать на основе этой формы знаний самые разные феномены окружающей действительности, находить ответы на вопросы, выходящие далеко за пределы узкой профессиональной специализации, свойственной для эпохи технократизма, а также видеть системные связи в постоянно усложняющейся совокупности социокультурных, экономических, политических и информационно-технологических процессов и явлений. Именно философское знание способно продуктивно работать с темой разорванности субъекта, помогая противодействовать изменениям личности в результате кризиса культуры, содействуя решению проблем субъективной самоидентификации и выработки оснований формирования нравственно-смыслового содержания структур личности человека. Широта и всеохватность затрагиваемых философским знанием тем в конечном итоге вооружают субъекта важнейшей в период ускоряющейся социальной динамики способностью — соединять мир в единое целое, видеть в многообразии общее и действовать в соответствии с таким целостным миропониманием.

Не секрет, что в настоящее время философские и социально-гуманитарные дисциплины переживают период своеобразной борьбы за свое существование, особенно в непрофильных университетах. Связано это с объективными процессами трансформации высшей школы, усилением конкуренции между кафедрами в условиях сокращения сроков обучения, а также необходимостью обосновывать степень полезности развиваемого типа знаний в ситуации усиления требований к практикоориентированности обучения. Принимая во внимание тот факт, что эффективность различных типов знания может раскрываться как в краткосрочной, так и в средне- и долгосрочной перспективе, следует указать на целесообразность освоения студентами таких дисциплин, которые способствовали бы не только оперативному выявлению готовности индивида к выполнению конкретных профессиональных задач, но и к более длительной реализации им своей социальной миссии. Последняя будет связана с выполнением широкого перечня социокультурных, межличностных и гражданских задач, реализация которых напрямую зависит от личностной и социальной зрелости обучаемого. Под данной формулировкой имеется в виду разносторонность мировоззрения человека, его умение осуществлять критический анализ окружающей действительности с использованием инструментов (философских идей, системы понятий, категорий, логических законов, и т.д.), обеспечивающих культуру мышления, умение развивать и совершенствовать морально-нравственные требования к себе и окружающим, обладая глубоким пониманием смысла данной деятельности и ее полезности. Именно такой подход в обучении может иметь самые благие результаты, принимая во внимание общую долгосрочную направленность проявляющих себя

в настоящее время общественных, политических, экономических, социокультурных и иных процессов, сфокусированных на поиске оптимального соотношения свободы и личной ответственности индивидов, демократизации общества, минимизации социальной деструкции и насилия, выработке механизмов общественного диалога, интеграции индивидов для достижения целей, значимых для всех членов общества.

Заключение. Преодоление многих имеющихся проблем общественного развития, таким образом, возможно благодаря повышенному вниманию к внутреннему миру субъекта, раскрытию потенциала индивида с позиции социальной значимости его личностных качеств, знаний, умений и навыков, дополняющих технико-технологические инновационные проекты. Решению таких задач может служить изучение философии как действенной практики углубленного осмысления вопросов человеческого существования, помогающей актуализировать компетенции социальной ответственности субъекта, универсальности как его этических принципов, так гуманистических мировоззренческих ориентаций. Позитивное влияние освоения философских знаний связано с возможностью интегрировать благодаря этим знаниям самые разные феномены окружающей действительности, находить ответы на вопросы, выходящие далеко за пределы узкой профессиональной специализации, а также видеть системные связи в постоянно усложняющейся совокупности социокультурных, экономических, политических и информационно-технологических процессов и явлений. Широта и всеохватность затрагиваемых философским знанием тем в конечном итоге вооружают человека важнейшей способностью — видеть в многообразии явлений общее и действовать в соответствии с таким целостным миропониманием. Философия как навык эффективной жизнедеятельности может стать тем самым навыком будущего, который поможет людям проявлять истинную мудрость, ответственность и осознанность в решении возникающих проблем с использованием лучшего опыта инновационного развития, выбирая оптимальные решения, обходя вызовы и угрозы, которые сопровождают развитие современного общества.

Список цитируемых источников

1. *Варшавский, А. Е.* Проблемные инновации: появление, распространение и риски / А.Е. Варшавский. — Москва: Институт экономики РАН, 2019. — 129 с.
2. *Бодрийяр, Ж.* Общество потребления. Его мифы и структуры // Ж. Бодрийяр — Москва: Культурная революция, Республика, 2016. — 269 с.
3. *Osterwalder, A.* «Innovation» is dead. Long live «innovation» [Electronic resource] / A. Osterwalder // The official blog of Alexander Osterwalder, December 19, 2016. — Mode of access: <https://www.strategyzer.com/blog/posts/2023/12/19/innovation-is-dead-long-live-innovation>. — Date of access: 20.03.2025.
4. *Малыхина, Г. И.* Философия как интеллектуальный ресурс / Г. И. Малыхина // Высшее техническое образование : проблемы и пути развития: материалы IX Международной научно-методической конференции, Минск, 1–2 ноября 2018 года / Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники; редкол.: В. А. Богуш [и др.]. — Минск, 2018. — С. 294–297.